

На пороге третьей годовщины гражданской войны в Сирии среди убитых в этой стране все чаще и чаще, по имеющимся сообщениям, начинают встречаться граждане Азербайджана, сражающиеся в исламских вооруженных формированиях. Хотя подобные сообщения и тревожат власти Азербайджана, их последствия для внутрисполитической стабильности, на взгляд неправительственных бакинских обозревателей, носят ограниченный характер.

Первые сообщения о гражданах Азербайджана, сражающихся на территории Сирии, появились в мае 2013 года. Большая часть граждан АР, взявших в руки оружие в борьбе против режима президента Сирии Башара Асада, судя по всему, являются приверженцами салафизма – пуританской разновидности суннитской ветви ислама, зародившейся в Саудовской Аравии.

Из четырех азербайджанских боевиков, убитых, по имеющимся сообщениям, в этом месяце на территории Сирии, трое являлись членами салафитских вооруженных группировок, связанных с сетью «Аль-Каида». Салафиты, называемые также в азербайджанской прессе ваххабитами, остаются в преимущественно шиитском Азербайджане выраженным, сосредоточенным в городах меньшинством.

По предположительным подсчетам азербайджанских СМИ, ссылающихся на сирийские и различные международные источники, в данный момент на территории Сирии сражается от 100 до 300 граждан Азербайджана, а убитых насчитываются десятки. Подтвердить или опровергнуть эти оценки в независимом порядке не представляется возможным.

В ответ на сообщения об убитых в Сирии азербайджанских боевиках глава бакинского Управления мусульман Кавказа шейх-уль-ислам Аллахшукюр Пашазаде гневно заявил 28 января, что понятие джихада извращают, дабы «под его прикрытием» отправлять все новых повстанцев воевать в Сирию и дестабилизировать обстановку в Азербайджане, сообщило информагентство «Туран».

Власти Азербайджана, судя по всему, мало что могут предпринять, чтобы воспрепятствовать потоку боевиков, отправляющихся в Сирию. Как полагают, новобранцы проникают на территорию Сирии через границу с Турцией, в которую граждане Азербайджана могут въезжать без всякой визы.

В Комитете по работе с религиозными объединениями утверждают, что отслеживают граждан Азербайджана, участвующих в боевых действиях за рубежом, и «по результатам мониторинга предпринимаются необходимые законные меры». Министерство национальной безопасности распространяет аналогичные заявления. Не совсем только ясно, какие эффективные меры эти органы могут предпринять для пресечения участия боевиков в сирийских событиях и/или их наказания.

Пресс-секретарь МИД Азербайджана Эльман Абдуллаев признал, что Баку располагает лишь ограниченной возможностью отслеживать деятельность азербайджанских граждан на территории Сирии. «Все граждане Азербайджана, официально зарегистрированные в Сирии, давно эвакуированы. Наше посольство также было перебазировано в Ливан, так что мы имеем ограниченный доступ. Однако МИД все же старается отслеживать эти аспекты», – заявил он.

Участие в вооруженных действиях в составе подразделений, не подчиняющихся официальному командованию Азербайджана, считается в республике уголовно наказуемым деянием, однако для правового преследования необходим соответствующий запрос со стороны сирийских властей, отмечает адвокат по уголовному праву Аслан Исмаилов. Как сообщил EurasiaNet.org официальный представитель МИД Абдуллаев, правительство Сирии пока не обращалось с подобной просьбой к Азербайджану.

Сирия – не первая страна, где сражаются вооруженные мусульмане из Азербайджана. В прошлом азербайджанских «моджахедов», по имеющимся сообщениям, наблюдали в Чечне, Афганистане, Ираке и даже Мали. Некоторые из них впоследствии были приговорены к тюремному заключению.

По словам Гамета Сулейманова – имама бакинского объединения «Абу Бекр» (умеренной салафитской организации, выступающей против участия граждан Азербайджана в каких-либо джихадах), сражаться в Сирии верующих заставляет целый ряд факторов.

Некоторыми радикалами, называемыми «хариди», движет желание «помочь мусульманам», но свою роль играют и действия азербайджанских властей по закрытию мечетей и «притеснению верующих», полагает имам, мечеть которого была закрыта в 2008 году после взрыва гранаты. Кроме того, недовольство многих вызывает неофициальные ограничения на ношение женщинами традиционного мусульманского головного убора и правила, касающиеся распространения исламской литературы.

«Радикальные силы используют эти факторы в своей пропаганде» для вербовки верующих в сети Интернет, добавляет он.

Это мнение разделяет и Ариф Юнусов из Баку – автор ряда книг о роли ислама в Азербайджане. «В ряде случаев власти преувеличивают степень радикализации общества, чтобы оправдать [в глазах Запада] свои репрессии необходимостью защиты светской политической системы от угрозы религиозного радикализма», – утверждает он.

Широкое распространение азербайджанских боевиков на территории Сирии вызывает в определенных кругах озабоченность в связи с потенциальной активизацией в будущем вооруженной деятельности в самом Азербайджане. Гамет Сулейманов прогнозирует, что хотя возвращение азербайджанских боевиков из Сирии и может создать определенные проблемы, это не приведет к «серьезной дестабилизации ситуации». Такому мнению вторит и Ариф Юнусов, полагая, что количество экстремистов среди азербайджанских верующих будет оставаться сравнительно невысоким.

Многие из тех, кто отправляется воевать в Сирию, являются выходцами из наиболее экономически неблагополучных районов. Центром салафизма в Азербайджане считается промышленный город Сумгаит, что в полчасе езды на автомобиле от Баку. Как сообщается, родом из этого города был по меньшей мере один убитый в Сирии в этом месяце азербайджанец, бывший профессиональный боксер Рахман Шихалиев.

По словам Арифа Юнусова, явная связь между Сумгаитом и отправляющимися в Сирию боевиками представляется логичной. «В Сумгаите высокий уровень

безработицы, множество перемещенных лиц; отсюда и высокий уровень социальной напряженности в городе», – отмечает он.